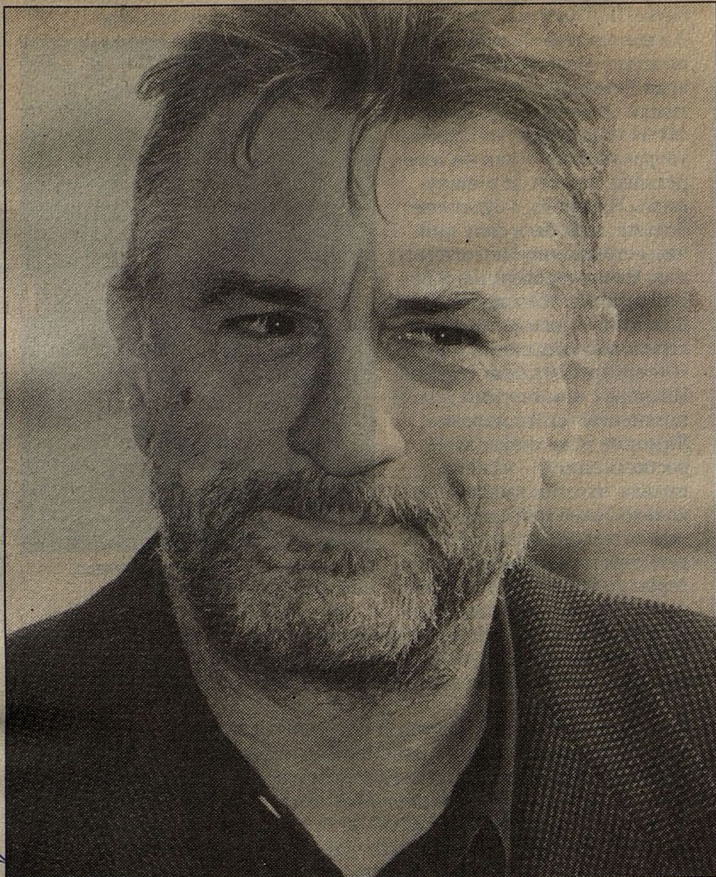

Де Ниро Роберт

20.9.2000.

Роберт Де Ниро не боится стареть

В преддверии фестиваля в Сан-Себастьяне **РОБЕРТ ДЕ НИРО**, которого будут там чествовать, дал интервью журналисту **СЕРГЕЮ РАХЛИНУ** специально для "Ъ".

— Вас кое-кто считает человеком замкнутым, слишком серьезным. И тем не менее вы с успехом играете комедийные роли. После закомплексованного мафиозо в «Анализируй это» невозможно отнестись к мафии серьезно...

— Я люблю сниматься в комедиях. Получаешь массу удовольствия. Сейчас опять снялся в комедийном фильме, играю отца невесты, который подозревает потенциального зятя во всех смертных грехах и поневоле делает все возможное, чтобы расстроить свадьбу любимого чада.

— Выстраиваете ли вы свою карьеру? Комедия, потом драма. Большая студийная картина, потом маленький «независимый» фильм... Случайны ли эти перепады?

— Вряд ли все можно просчитать. Нет, многое зависит от предлагаемого материала. Конечно, если я снимаюсь подряд в трех мрачных фильмах, то хочется чего-то полегче.

— Исполнилось сто лет кинематографу. Что вам больше всего запомнилось, повлияло на вас из этой столетней истории?

— Одним из первых фильмов, которые я запомнил в детстве, был «Кинг-Конг». А еще «Красавица и Чудовище» Жана Кокто. Помню фильм «Богиня» Кима Стэнли. Там была актриса, чудесная актриса, имени которой я не запомнил.

— Ваша первая детская любовь?

— Нет-нет. Просто она так играла, что я запомнил.

— Как вы относитесь к переходу в иную возрастную категорию?

— Я становлюсь старше, и с этим ничего не поделаешь. Как актер я к перемене готов. Раньше играл любовников, теперь — отцов невест. Дальше будут деды. Надо стараться сохранять здоровье и радоваться тому, что имеешь. Печально видеть, как люди почти в прямом смысле лезут из кожи вон, чтобы выглядеть моложе. Надо сказать себе — это я, какой есть, принимайте меня таким или до свидания!

Я против пластических операций, если они не нужны для ликвидации последствий несчастий. Если можно оставаться собой — нужно оставаться. Перевоплощаться можно только на экране.

— А известность — принесла ли она какие-нибудь неудобства?

— Да нет, мне в моем Нью-Йорке вполне уютно. Ну, ко мне могут подойти и поздороваться. Сначала меня знали на моей улице, в моем квартале. Потом в районе, потом в городе...

— Потом в мире... А вам иногда не хочется полной анонимности?

— Иногда хочется. Но и у людей часто хватает такта «не замечать» меня. Это я ценю.

— Что может свести вас с ума?

— Нью-йоркское уличное движение. Этот безумный traffic!

Коммерсантъ - 2000. - 20 сент. - с. 13